ОСВОБОЖДЕНІЕ РАБОЧИХ ДОЛЖНО БЫТЬ ДѢЛОМ САМИХ РАБОЧИХ. В ЕДИНЕНІИ — СИЛА!

Голос Труда

Golos Truda

RUSSIAN WEEKLY

Условія Подписки:

В Соединенных Штатах		В Канаду и за-границу	
На 1 год	1 доллар	На 1 год	1 д. 50 с.
На 6 мѣсяцев	60 сент.	На 6 мѣсяцев	85 сент.
На 3 мѣсяца	35 сент.	На 3 мѣсяца	50 сент.
Цѣна отдѣльнаго номера 2 сента.		Цѣна отдѣльнаго номера 3 сента.	

За перемѣну адреса слѣдует доплатить 10 сентов. Деньги на подписку слѣдует присылать в заказном письмѣ, почтовым переводом или марками, а не через посредство разных компаній (Канадійскія марки не принимаются).

Рукописи должны быть написаны четко, чернилами, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неподходящими, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ СОЕД. ШТАТОВ И КАНАДЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА — Выходит по Пятницам

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

"Golos Truda", 586 East 140th St., New York, N. Y.

NO. 44 ЦѢНА 2 СЕНТА. New York, Friday, July 16, 1915. VOL. V.

К ВОПРОСУ О С'ѢЗДѢ.

Больше года прошло со времени детройтскаго с'ѣзда, на котором окончательно сорганизовалась наша Федерація Союзов Русских Рабочих Соед. Штатов и Канады.

За этот протекшій год у работников Федераціи, разбросанных по всей Америкѣ, накопилось множество самых разнообразных вопросов и мыслей, касающихся нашего движенія, которые слѣдует попытаться разрѣшить общими силами. Единственным для этого средством является с'ѣзд Федераціи.

Мысль о созывѣ с'ѣзда одновременно возникла в нѣскольких Союзах, и, как видно из резолюцій, напечатанных в «Голосѣ Труда», эта мысль была встрѣчена другими Союзами с большим сочувствіем. К сожалѣнію, ни в одной из этих резолюцій не представлена программа будущаго с'ѣзда, не указано даже на наиболѣе желательные пункты этой программы.

Между тѣм, всѣ резолюціи сходятся в том, что с'ѣзд должен состояться в близком будущем. Мы обращаемся поэтому ко всѣм Союзам с напоминаніем о необходимости немедленно приступить к выработкѣ программы с'ѣзда, хотя бы в общих чертах. Не зная заранѣе даже основных пунктов программы будущаго с'ѣзда, Союзы лишены возможности основательно к нему подготовиться и не могут уполномочить своих делегатов высказать на с'ѣздѣ дѣйствительныя мнѣнія и желанія Союза.

Мы предлагаем поэтому всѣм нашим организаціям на своих общих собраніях выработать свои проекты программы с'ѣзда и в возможно кратчайшій промежуток времени ознакомить с ними через посредство «Голоса Труда» всю Федерацію. Редакція «Голоса Труда» со своей стороны также выскажется по этому вопросу.

Кромѣ вопроса о программѣ с'ѣзда нам необходимо немедленно разрѣшить вопрос о мѣстѣ и времени его созыва. Со своей стороны, издательская группа «Гол. Тр.» предлагает избрать Балтимору, в виду центральнаго положенія этого города на Востокѣ. Союзы Запада, надо полагать, едва ли будут представлены на этом с'ѣздѣ, по той причинѣ, что их дѣятельность находится теперь в состояніи временнаго упадка.

Что же касается времени созыва с'ѣзда, то нам представляются наиболѣе удобными слѣдующіе три дня — 4, 5 и 6 сентября (суббота, воскресенье и понедѣльник). Понедѣльник, 6-го сентября — праздничный день, и таким образом, если с'ѣзд будет продолжаться 3 дня, то делегаты потеряют минимум рабочих дней.

Времени осталось чрезвычайно мало. Необходимо поэтому, повторяем, чтобы Союзы приступили энергично и немедленно к подготовительной работѣ.

НОВОЕ ВЫСТУПЛЕНІЕ СЕБАСТЬЯНА ФОРА.

Ниже мы помѣщаем перевод новой прокламаціи, выпущенной Себастьяном Фором. Наши читатели помнят, что нѣсколько мѣсяцев тому назад этот знаменитый анархистскій агитатор выступил с пропагандой мира. Его голос прозвучал рѣзким диссонансом в том «об'единенном» шовинистическом хорѣ, который будучи составлен из представителей всѣх теченій французскаго общества, непрерывно и настойчиво напѣвает народу на один и тот же мотив о необходимой и священной освободительной войнѣ. Прокламація о мирѣ очень популярнаго во Франціи Себастьяна Фора привлекла к себѣ всеобщее вниманіе, и голос его донесся до траншей, гдѣ эта прокламація читалась с захватывающим интересом и вызвала, быть может, больше сочувствія, чѣм в тылу арміи, среди немобилизованных рабочих.

Всѣ помнят, как печально закончилось это столь прекрасно начатое выступленіе С. Фора. Его пригласил к себѣ министр внутренних дѣл, радикал Мальви и в весьма дипломатической рѣчи, полной комплиментов по адресу знаменитаго оратора, намекнул, что его агитація может повлечь за собой весьма печальныя послѣдствія для солдат, подпавших под вліяніе этой агита-

реченія» Себастьяна Фора, т. е. отказа его от всяких выступленій во время войны.

Но Себастьян Фор, привыкшій к борьбѣ в первых рядах, в моменты политических кризисов, «не может молчать» в такое исключительно трагическое время. И вот, избѣгая прямого революціоннаго пути, который неизбѣжно должен привести к большому числу жертв, старый революціонер пытается найти новые «полу-революціонные» пути. Иначе трудно об'яснить себѣ появленіе печатаемой нами прокламаціи.

Что, в самом дѣлѣ, означает эта однодневная военная забастовка, предлагаемая Себастьяном Фором? И прежде всего, осуществима ли она? Возможно ли, чтобы такая идея могла охватить необходимое для ея осуществленія большинство в арміях всѣх воюющих стран? А вѣдь ясно, что при отсутствіи этого условія идея Фора не может быть проведена в жизнь.

А затѣм; если бы даже удалось осуществить эту идею, то допустимо ли и правдоподобно ли, чтобы рабочіе, положившіе на один день оружіе, на завтра вновь схватились за него и продолжали свое братоубійственное дѣло? В наше время много происходит удивительнаго; но все же, когда старый революціонер, обладающій богатым опытом, считает возможной мирную забастовку войск в разгар военных дѣйствій и как будто не понимает, что удачное проведеніе такой забастовки означало бы немедленную побѣдоносную революцію, то поневолѣ поражаешься той пертурбаціи, которая произошла за год войны в головах многих из лучших европейских революціонеров.

Возможно еще другое об'ясненіе. Быть может, эта прокламація представляет собой попытку приспособиться к современным условіям; быть может, Себастьян Фор надѣется таким путем вовлечь массы и солдат в революцію под соусом мирнаго протеста. Но и в этом случаѣ, нельзя не отнестись отрицательно к такому «приспособленію», результатом котораго может быть только затемненіе истиннаго положенія вещей.

ПЕРЕМИРІЕ НАРОДОВ.

К РАБОЧЕМУ КЛАССУ ВСѢХ СТРАН.

Дорогіе товарищи!

В этом году вы могли бы, вы должны были сдѣлать день 1-го Мая историческим днем.

Находясь в самом центрѣ навѣки памятных событій, окрасивших в красный цвѣт 1915 год, день 1-го Мая текущаго года должен был стать навѣки памятным днем.

Об этом не подумали.

Об этом приходится сожалѣть; но то, что не было сдѣлано вчера, может быть совершено завтра, например: в первое воскресенье августа мѣсяца 1915 года.

Я предлагаю эту дату: во-первых, потому, что приказ об общей мобилизаціи был вывѣшен в первое воскресенье августа 1914 года и таким образом первое воскресенье августа 1915 года будет первой годовщиной этого грандіознаго событія; во-вторых, потому, что воскресенье для гражданскаго населенія является наиболѣе благопріятным днем для забастовки.

Я предлагаю, чтобы **в воскресенье 1-го августа были прерваны военныя дѣйствія на землѣ, на морѣ и в воздухѣ.**

Я предлагаю, чтобы посредством договора, принятаго **обѣими сторонами**, всѣм сражающимся были обезпечены 24 часа отдыха и безопасности.

Я предлагаю, чтобы это условіе было поставлено в качествѣ требованія правительствам всѣх воюющих стран и чтобы, в случаѣ нужды, их заставили выполнить свою волю народы, проливающіе без счета втеченіе цѣлаго года свою благородную кровь и которым правительства, не могут отказать в удовлетвореніи этого скромнаго требованія, не обнаруживши этим самой черной неблагодарности.

Надо условиться: что впродолженіи этого 24-х-часоваго перемирія:

1. Каждый воздержится от всякой атаки, направленной против непріятеля;

2. Не будет совершено никакого передвиженія войск, ни в тылу, ни на фронтѣ, так что, по-будут находиться в том же положеніи, как и раньше;

3. Всякая работа, и в особенности всѣ виды производства, связаннаго с военной индустріей, прекратится в субботу, 31 іюля, не позже 12 часов ночи и не должна возобновиться раньше, чѣм в понедѣльник 2 августа, в 12-ом часу ночи.

4. Всякая атака, с какой бы стороны она не произошла, а также и всякое другое нарушеніе этих договорных пунктов, освободит сражающихся противной стороны от всяких обязательств.

Работники!

Утверждают, что эта ужасная война обнаружила банкротство рабочаго Интернаціонала; вам предстоит показать, что это невѣрно.

Говорят, что война уничтожила мечту о всемірном братствѣ; вы должны доказать, что это ложь.

Вы против вашей воли оставили ваши очаги, ваши заводы, фабрики, мастерскія, ваши конторы, магазины и поля и живете долгіе дни в бурной атмосферѣ желѣза, огня и крови..

Вы не смогли воспрепятствовать преступленію; не в вашей власти положить ему конец; но для вас возможно, на один день, прервать этот ужас.

Достаточно, чтобы вы этого захотѣли.

Рабочіе!

Милліоны из вас находятся в арміях; это из вас состоит вездѣ огромное большинство сражающихся.

Требуйте, требуйте настойчиво и страстно, что бы, 1-го августа, молчаніе замѣстило треск ружейных выстрѣлов и гром пушек.

Отцы, матери, сестры, жены, возлюбленныя, дѣти, оставшіеся дома, вас милліоны и милліоны и вы составляете огромное, огромное большинство тѣх, которые живут в постоянном страхѣ и страдают от разлуки.

Требуйте, требуйте настоятельно и страстно, чтобы 1-ое августа было для вас и для тѣх, чье отсутствіе заставляет вас так жестоко страдать,— днем спокойствія и безопасности.

Дорогіе товарищи!

В этот день — в день **перемирія народов**, вы заставите замолчать тѣх, кто попытается воспользоваться этим случаем и втянуть вас в попойки.

Вы посвятите этот день обдумыванію нынѣшняго положенія; вы сблизитесь мыслью со всѣми тѣми, родственниками и друзьями, которые дороги вам и которые любят вас; вы им будете писать и они напишут вам; вы вспомните о той жизни, исполненной работы и привязанности, которую вы вели друг возлѣ друга, до этой ужасной драмы; вы вспомните о битвах — прекрасных и плодотворных—которыя вы выдержали вмѣстѣ, для того, чтобы осуществить на землѣ больше справедливости, больше благосостоянія, больше свободы; вы постараетесь оживить надежды на мир всего міра и на всеобщее освобожденіе, надежды, которыя раньше составляли лучшую часть ваших мыслей и чувств, и этими надеждами, которым вы остались вѣрны до сих пор, вы заразите тѣх, кто вас окружает, и заставите их раздѣлить эти надежды вмѣстѣ с вами.

Таким образом, вы это воскресенье 1-го Августа сдѣлаете историческим днем, **единственным** в эти мѣсяцы опустошенія и одичанія.

Рабочіе всѣх стран!

Я сознаю, что не могу сдѣлать много для осуществленія идеи, которую я вам предлагаю.

Я предлагаю этот проект Всеобщей Конфедераціи Труда во Франціи и Соціалистической об'единенной Партіи, Французской секціи рабочаго Интернаціонала.

Вы одни в состояніи обезпечить осуществленіе этого проекта, если вы его одобрите.

С этой цѣлью обратитесь к вашим организаціям, к вашим группировкам, к вашим Секціям.

Заставьте их **возможно скорѣе** высказаться по поводу этого предложенія. Пусть они сговорятся **національно и интернаціонально** и пусть поспѣшат принять всѣ необходимыя мѣры.

Это будет радостью, гордостью и доказательством силы для нашей страны, если она возьмет на себя иниціативу подобнаго проекта и осуществит его.

И для рабочих всѣх воюющих націй это создает возможность — благодаря тому, что временно вынужден будет умолкнуть гром смертоносных орудій — возвысить свой голос и высказать пред ли-бросила их в настоящій момент одних на других, то они все же сохранили твердое желаніе сговориться, об'единиться, подписать мир и братски взяться за работу международнаго Согласія и Освобожденія.

Себастьян Фор.

НА ТЕКУЩІЯ ТЕМЫ.

ГЕРМАНСКАЯ НОТА.

Наступили опять тревожные дни. Полученный, наконец, отвѣт от германскаго правительства совершенно не удовлетворил ни американское правительство, ни в особенности капиталистическую печать, которая под видом защиты достоинства страны, в дѣйствительности защищает интересы капиталистов, занимающихся производством оружія.

За год войны это производство достигло в Соединенных Штатах огромных размѣров, и нѣт ничего удивительнаго в том, что продажная печать всю свою политику подчиняет интересам этой выросшей со сказочной быстротой колоссальной промышленности.

Когда нѣмецкая подводная лодка потопила «Лузитанію» вмѣстѣ с находившимися на ней сотнями безоружных людей, в том числѣ женщин и дѣтей, вся американская печать дѣлала вид, что источником ея воинственнаго настроенія против Германіи является это убійство безпомощных граждан нейтральной страны.

Теперь, как нельзя лучше, обнаруживается лицемѣріе капиталистической печати. Новая нота Германіи, заинтересованной, конечно, в потопленіи аммуниціи, а не американских путешественников, предлагает американскому правительству план, посредством котораго безопасность американцев, отправляющихся в Европу была бы совершенно гарантирована. Казалось бы, американская печать должна была бы сочувственно встрѣтить хотя бы этот пункт германской ноты. Но ничуть не бывало. Всѣ, почти без исключенія, газеты мечут громы и молніи против этого плана, так как он связан с различіем, которое дѣлается между обыкновенными пассажирскими судами нейтральных стран и судами, везущими аммуницію.

Отказаться от защиты судов везущих аммуницію — это значит отказаться от защиты самаго выгоднаго в настоящій момент «бизнеса». А интересы «бизнеса» стоят в глазах американской печати неизмѣримо выше человѣческой жизни. На этот раз капиталистическим газетам приходится быть откровеннѣе и в своих выпадах против Германіи взывать уже не к чувству гуманности, а просто к карманным интересам.

Трудно предсказать, какой исход будет найден теперь обоими правительствами. Но ясно, что ни вашингтонское, ни берлинское правительство войны не хотят и всѣми силами постараются избѣгнуть ея.

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА ПОРТНЫХ.

Когда настоящій номер «Г. Т.» выйдет из печати, всеобщая забастовка портных станет свершившимся фактом. В пятницу, 9-го іюля, представители всѣх спеціальных отраслей рѣшили начать на слѣдующей недѣлѣ стачку.

Втеченіе цѣлаго ряда лѣт портные терпѣливо сносили невозможныя условія работы, но в концѣ концов терпѣніе их лопнуло, и они рѣшили вступить в бой с своими эксплуататорами.

Положеніе портных за послѣдніе 2 года особенно сильно ухудшилось. Заработная плата так мала, что даже тѣ, кто работают, не зарабатывают достаточно для жизни. Рабочій день длинен. Хозяева использовали застой послѣдняго года и урѣзывали плату без всяких стѣсненій. В особенности тяжело положеніе пэнтс-мекеров (брючников), плата которых во многих случаях была понижена на 55 процентов, т. е. больше чѣм наполовину.

Долгое время юніон вел переговоры с хозяевами, но в концѣ концов рабочіе увидѣли безплодность этих переговорв и рѣшили завоевать абсолютно-необходимыя для них улучшенія путем борьбы, путем прямого дѣйствія.

Президент Об'единеннаго юніона портных («Амалгамейтед»), Сидней Гилман, в слѣдую-

«Члены нашего юніона давно уже были готовы к стачкѣ. Но из за положенія дѣла у клоук-мейкеров, мы изо всѣх сил старались придти к мирному соглашенію с хозяевами, для того, чтобы не вовлечь Нью-Іорк в еще один большой конфликт труда с капиталом.

«Но хозяева, очевидно, пользовались таким положеніем дѣла и сдѣлали все, чтобы еще больше озлобить рабочих. Это не наша вина, что мы не в состояніи больше удерживать членов юніона и что мы вынуждены начать борьбу. Отвѣтственность всецѣло падает на фабрикантов».

В высшей степени характерно для американских юніонных лидеров это стремленіе «оправдаться» и извиниться пред буржуазіей в том, что они допустили рабочих до всеобщей стачки. Надо еще замѣтить, что юніон портных «Амалгамейтед» принадлежит к числу наиболѣе радикальных» юніонов в странѣ.

ПРОВОКАЦІЯ РУССКАГО ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Нѣсколько недѣль тому назад мы цитировали письмо из Россіи спеціальнаго корреспондента еврейской газеты «Дер Тог». В наше удивительное время, когда мы оказались втеченіе долгих мѣсяцев настолько отрѣзанными от Россіи, что о том, что дѣлается внутри страны, приходится судить только по крайне рѣдким и прошедшим гражданскую и военную цензуру телеграммам, корреспонденціи этого предпріимчиваго журналиста пріобрѣтают особенно большой интерес.

Для того, чтобы эти корреспонденціи могли безопасно достигнуть Нью-Іорка автору их приходится время от времени ѣздить из Россіи в Стокгольм и оттуда посылать свои статьи.

Послѣдняя его корреспонденція, помѣщенная в «Тогѣ» от 10-го іюля, посвящена описанію того настроенія, которое господствует в странѣ, послѣ того, как стали извѣстны послѣднія пораженія русских армій в Галиціи и Курляндіи.

«Глубокая печаль,—пишет сотрудник «Тога», — господствует во всей странѣ, начинается паника, народ теряет вѣру в военную силу Россіи, начинает понимать свою собственную отсталость и наводящую ужас организаціонную силу нѣмцев; народ видит, что начальство никуда не годится. В странѣ уже всѣм извѣстно, что русская армія не имѣет достаточнаго количества ружей, что она располагает мизерным количеством пушек, что нѣт пороха, патронов, ядер. Всѣм уже ясно, что командующіе генералы так сильно деморализовали армію, что дальнѣйшее веденіе войны становится невозможным, что число русских жертв достигло таких ужасных размѣров, которые трудно вообразить себѣ; всѣ сознают, что Россія накануне окончательнаго пораженія.

«И вмѣстѣ с чувством печали и страха в народѣ начинает расти гнѣв, он начинает искать виноватых.... Люди понимают, что необходимо найти выход, но не знают, гдѣ он.»

Корреспондент обѣщает в одном из слѣдующих своих писем разсказать подробно о новом политическом движеніи в Петроградѣ и Москвѣ, о котором мы до сих пор не имѣем точных свѣдѣній.

В цитируемом нами письмѣ корреспондент сообщает о тѣх средствах, к которым прибѣгает генеральный штаб русской арміи, для того, чтобы отвлечь от себя гнѣв страны и оправдаться в своих позорных пораженіях.

Наши отечественные стратеги в данном случаѣ идут по старому, излюбленному пути россійской бюрократіи. В качествѣ козлов отпущенія за свои пораженія, явившіяся результатом отсутствія организаторских и стратегических талантов, генеральный штаб избрал еврейскій народ. Это продолжается уже нѣсколько мѣсяцев: Нѣсколько сот тысяч евреев высланы из театра военных дѣйствій в другія губерніи черты осѣдлости, причем правительство совершенно не считается с вопросом о том, как проживут и чѣм будут питаться эти сотни тысяч разоренных семейств.

В цитируемой корреспонденціи автор сообщает о двух новых провокаторско-антисемитских выступленіях русскаго генеральнаго штаба. Рѣчь идет о «приказѣ генеральнаго штаба под

Приказ № 1193 выпущен был 27 апрѣля (ст. ст.), т. е. в тот день, когда началось наступленіе генерала Макензена. В этом приказѣ повелѣвается всѣм командующим частей собирать матеріал о поведеніи еврейских солдат: не отказываются ли они стрѣлять в непріятеля, не сдаются ли они охотно в плѣн, какое они оказывают вліяніе на армію, и т. д. В этом приказѣ ставится на вид офицерам, что они должны имѣть в виду, что когда придется «использовать» эти матеріалы, то оппозиція, навѣрное, бросит упрек, что эти матеріалы спеціально собирались для обвиненія евреев; поэтому, приказ рекомендует вставлять изрѣдка нѣкоторыя свѣдѣнія о подвигах еврейских солдат...

Еще наглѣе поведеніе генеральнаго штаба в исторіи с «Кужинской измѣной».

Как извѣстно, одновременно с началом галиційскаго наступленія, нѣмцы бросились в Прибалтійскій край и заняли большой кусок земли вмѣстѣ с Либавой и Шавлями. Вся страна с нетерпѣніем ожидала со стороны генеральнаго штаба об'ясненія этого неожиданнаго и большого пораженія. Вмѣсто об'ясненія появилось офиціальное сообщеніе о еврейской измѣнѣ в мѣстечкѣ Кужи.

В этом этим сообщеніи разсказывалось, что в названном мѣстечкѣ евреи будто бы спрятали в погребах множество нѣмецких солдат. Когда в городок вошел полк русских солдат, то евреи сказали полковнику, что нѣмцев в городѣ нѣт. Затѣм они выпустили нѣмецких солдат из погребов, и нѣмцы перебили русских, в том числѣ и их начальника.

Это извѣстіе, в качествѣ офиціальнаго сообщенія, не только было напечатано в газетах, но также расклеено на улицах. Можно себѣ представить, какія чувства оно вызвало в темном русском населеніи, и как оно повліяло на настроеніе евреев.

Сознательные элементы русскаго общества сразу поняли, что вся эта исторія ничто иное, как провокаторскій обман генеральнаго штаба, пытающагося отвлечь вниманіе народа от новых пораженій русской арміи.

И, дѣйствительно, когда общественные дѣятели произвели разслѣдованіе этого сообщенія, то оказалось: 1. что во всем мѣстечкѣ всего три еврейских дома; 2. что во всем мѣстечкѣ нѣт ни одного погреба; 3. что никакого избіенія русских там не было и что солдаты, находясь в мѣстечкѣ, были в самых лучших отношеніях с мѣстными евреями, которые, когда город загорѣлся от нѣмецких гранат, ушли из мѣстечка вмѣстѣ с русским полком.

Совѣт министров, разслѣдовав это сообщеніе, также установил, что оно вымышленно, но не опроверг его. Теперь вся черносотенная пресса эксплуатирует «факт Кужинскаго предательства» и ведет самую беззастѣнчивую погромную агитацію.

Контора газеты «Голос Труда» проcит всѣх подписчиков своевременно сообщать о перемѣнѣ адреса, а не получающих газету, извѣщать об этом, для заявленія почтѣ их претензій.

ПЕРЕОЦѢНКА ЦѢННОСТЕЙ.

Среди соціалистов и анархистов Европы, и Россіи в частности, ясно сознающих преступность міровой бойни; сознающих то грандіозное насиліе, которое совершается правящей буржуазіей, посылающей милліоны трудящихся на взаимоистребленіе в видах своих личных, узко-эгоистических цѣлей, — все же находится не мало лиц, которые считают нужным проповѣдывать необходимость участія рабочих в настоящей европейской войнѣ.

— «Война — зло, — говорят они, — но когда она ведется в интересах защиты отечества, когда это отечество в опасности, — такая война допустима».

— «Вас не должно смущать, — говорят наши отечественные соціал-патріоты, что, защищая Россію, вы будете воевать под знаменами Николая II и, как бы в союзѣ с ним. Этот союз временный, имѣющій цѣлью сокрушить милитаризм Германіи и защитить от порабощенія свою страну, свою народность, свой язык. А для этого можно согласиться войти в союз хотя с самим сатаной».

— «Вы, господа, дальше своего носа ничего не видите, — вопіют третьи, — вы увлекаетесь трескучими фразами, которыя кто-то и когда-то сказал, вродѣ того, мол, что у рабочих нѣт отечества! Мы не оправдываем германских соц.-демократов, вотировавших за военный бюджет, но раз война начата, то нам больше ничего не остается, как только защитить свое отечество от порабощенія зарвавшимися в своих вожделѣніях нѣмцами».

Мы могли бы привести еще много доводов, выдвигаемых в качествѣ тяжелой артиллеріи г.г. соціал-шовинистами, — но постараемся пока разобраться, хотя бы в только что приведенных.

«Наше отечество в опасности»... Но мы бы спросили: когда наше отечество не было в опасности, если взять хотя бы эпоху царствованія вашего, г.г. соціал-націоналисты, славнаго союзника (пусть временнаго) Николая II-го?

Царствованіе этого выродка, начиная с перваго почти дня его восшествія на престол и до настоящаго времени представляло и представляет сплошную опасность для отечества. Будущіе безпристрастные историки отмѣтят эти кровавыя страницы, которыя от этапа к этапу (от Ходынки — к Цусимѣ, Ляояну, Мукдену, Порт-Артуру, Пржемышлю, Львову и, в ближайшем будущем, вѣроятно, Варшавѣ) вели страну систематически к упадку.

Прибавьте теперь к этому внутреннюю «политику», выражающуюся неизмѣнно в преслѣдованіи просвѣщенія страны, в развращеніи нравов, путем воспитанія в массах звѣрских наклонностей (до культивированія погромов включительно), в поощреніи шпіонства, в открытом покровительствѣ убійцам и казнокрадам. Русское правительство в своей внутренней политикѣ, обворовав народ, доведя страну до поголовнаго обнищанія, теперь посылает полуголодную, оборванную армію, недостаточно к тому же вооруженную, против германской арміи, вооруженной по послѣднему слову военной техники.

Совершенная неспособность правительства Николая II-го управлять страной, хотя бы мало-мальски сносно, ясна до очевидности. Вся геніальность этого правительства не смогла сдѣлать ничего иного, как поставить Россію на путь, ведущій неизбѣжно к экономическому и моральному краху.

Весь секрет мудраго управленія страной, по мнѣнію самодержавнѣйшаго деспота, очевидно, заключался в том, чтобы «дѣлать глупости в политикѣ внѣшней, дабы отвлечь вниманіе от политики внутренней и наоборот, — дѣлать глупости и преступленія в политикѣ внутренней, дабы отвлечь вниманіе от политики внѣшней»... Ну, а там, — хоть потоп!..

Не правда-ли, г.г. соціал-патріоты, не находилась ли и не находится ли Россія все время в опасности от такого правительства?

Мы не будем много говорить о том, что болѣе выгодно для пролетаріата вообще и русскаго освободительнаго движенія в частности: побѣда ли русскаго царизма над германским милитаризмом или наоборот? Рѣшить этот вопрос болѣе или менѣе увѣренно — вряд ли возможно, хотя мы склонны думать, что если неудачи русскаго правительства в русско-японской войнѣ служили до нѣкоторой степени мотивами революціи 1905 г., то и на этот раз пораженіе Россіи заставит русскія массы воочію убѣдиться в совершенной непригодности правительства. При обратном же результатѣ (на который теперь так мало надежд), самодержавіе поднимет голову и укрѣпит свою тиранію на долгіе годы.

Противник такого мнѣнія, с.-д. Г. В. Плеханов, в своей брошюркѣ о войнѣ (изд. в концѣ 1914 г. в Парижѣ) говорит:

«Не слѣдует думать, что пораженіе даннаго отсталаго правительства внѣшним врагом всегда сопровождается утратой им вліянія на свой народ».

В подкрѣпленіе своих слов г. Плеханов ссылается на Лассаля, который-де, замѣчает, что «никогда населеніе Пруссіи не было так сильно привязано к своему королю, как в 1807 году, когда Наполеон разбил его на голову».

Послѣднее обстоятельство, однако не мѣшает г. Плеханову пятью строчками ниже заявить:

«**При нынѣшних обстоятельствах** пораженіе германскаго имперіализма будет сильно способствовать возникновенію революціоннаго движенія в самой Германіи».

В чем именно заключаются особенности «нынѣшних обстоятельств» автор брошюрки не говорит.

⁂

Относительно увлеченія трескучими фразами мы могли бы сказать, что фраза «Родина в опасности!» трещит не менѣе, если не болѣе громко, чѣм тѣ лозунги, на которых нас, рабочих, воспитывали тѣ же старые соціалисты в дни своего болѣе славнаго прошлаго.

Вы, г.г. соціал-націоналисты, почему-то сдѣлали совершенно неожиданную переоцѣнку почти всей рабочей программы:

Вы учили нас классовому об'единенію для борьбы с нашим вѣковым врагом — буржуазіей;

Вы говорили (м. б. устами ваших учителей и старых товарищей), что освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих;

Вы говорили, что всякая война ведется только лишь в интересах капитала и власти и неминуемо приносит страданія обманутому искусственно-привитым патріотизмом пролетаріату;

Еще так недавно вы от души смѣялись над так называемыми «ура-патріотами», либо казенной марки, либо марки собственнаго невѣжества;

Но стоило загремѣть первым выстрѣлам, как всѣ эти непреложныя истины ваши сдуло с вас, словно вѣтром... Всѣ старые соціалистическіе и классовые лозунги у вас идут на смарку. От прежней стройной программы остаются одни жалкіе обломки, из которых вы стремитесь создать что-то новое, что так противорѣчит нашей рабочей этикѣ. (Окончаніе слѣдует).

Петрович.

СОЛДАТ.

В бѣдной семьѣ, в одном из медвѣжьих углов государства родился он.

В дѣтствѣ, как и вся семья, он испытывал голод. Образованіе? — Об этом ему и не снилось. На днѣ городской жизни он вырос и воспитался.

Едва он достиг 12 лѣт — его отдали на фабрику. В потѣ лица своего он трудился. От утра до вечера копошился на фабрикѣ, теряя свои молодыя силы и обогащая за счет их фабриканта.

Все, — что зарабатывал — проживал. Одѣвался бѣдно. Не кутил, не пил и в карты не играл, ибо и на скромную жизнь не хватало.

Грязным, закопченным возвращался он с фабрики домой. От утомленія бросался на кровать и засыпал до слѣдующаго утра, когда опять необходимо было идти на работу. Как в летаргическом снѣ прошли для него 9 лѣт. Так буднично и однообразно.

Ему минул 21-ый год. Пришла повѣстка из полиціи. Старшій мастер прочел ее ему, и он узнал, что его требуют на призыв. Конечно, поѣхал.

Дошла очередь до него. Он раздѣлся до нага и предстал пред ехидно мигающими глазами начальников.

Как при торгѣ лошадей, им засматривают в зубы, так и здѣсь его цинично общупывали, измѣряли, хлопали по плечу и долго совѣщались, — годится ли он?

Рѣшили: годен!

Он простился с семьей и с товарищами. Нарядили его в солдатскую форму, дали ружье в руки и стали учить...

Долго учили; трудно давалось ему ученіе. И каждый раз, когда он не попадал в цѣль, рука офицера била его по лицу.

Надорвался и захворал... «Выздоровѣл» и — снова ученіе.

Научился: шагал в такт, отвѣчал на привѣтствія и попадал в цѣль.

Прошли два года казарменной жизни.

Вдруг — война!

Офицер сообщил, что война об'явлена и отдал распоряженіе о немедленных приготовленіях к походу. Тронулись в полной боевой готовности, но куда идут не знают.—какая разница — их уж поведут!

Долго ѣхали, шли; лежали кучами в вагонах, как животныя в хлѣву. Недоѣдали, но ничего не подѣлаешь. Прильнут к окну гурьбой и смотрят на незнакомыя мѣста и едва соображают, куда их поѣзд везет. Пріѣхали; отдан приказ: слѣзть. Сошли, разбились на части и начали готовиться. Два дня рылись в землѣ, как кроты. На третій день уж слышны были выстрѣлы. Оглушающіе удары. Опасность на каждом шагу. Стали падать возлѣ него его друзья. Едва сам избѣг пули, задѣвшей его рукав. Адскій шум стоял в воздухѣ.

Наконец сцѣпились. Сошлись в штыковую... Все смѣшалось. Ничего нельзя было разобрать. Штык, сабля, рукоятка револьвера, тесак, приклад, кулак, ноги, — все было пущено в ход...

Кончилось.

Стали считать, хоронить. Его не было — он пропал без вѣсти.

Кому прочтут письмо, только что полученное от его семьи?

Гдѣ он?

Гр. Райва.

ДОЛГ КАЖДАГО ТОВАРИЩА ПРІИСКИВАТЬ ПОДПИСЧИКОВ ДЛЯ «ГОЛОСА ТРУДА».

БРАТЬЯ.

Безбрежный океан дремал передо мною.
И вѣял нѣгою безбрежный небосклон...
И тихо вѣтерок бесѣдовал с волною,
Примчав издалека таинственный поклон—

Поклон от берегов другого океана,
Гдѣ дышит яростью кипучая волна,
И в бѣшенствѣ ревет безумье урагана,
И даль небес грозой возмущена.

(1908 г.) **В. Э.**

НАШЕСТВІЕ НАЦІОНАЛИЗМА.

Переживаемые нами в настояще время дни по справедливости могли бы быть названы днями національнаго помѣшательства. Никогда еще в прошлом слова «нація», «національность», «націонализм» в такой мѣрѣ не мозолили глаз, и никогда еще національныя страсти не разжигались так откровенно и безстыдно, как в наши дни. Всѣ без исключенія политическія партіи, от крайних реакціонных и до самых прогрессивных, об'единены одной національной идеей, которую онѣ считают непреложной и соотвѣтствующей требованіям культуры, но сущностью которой в дѣйствительности является реакціонный эгоизм и самый узкій патріотизм.

Національный вопрос особенно обострился в связи с войной, потому что націонализм находится с войной в весьма близких и родственных отношеніях. Война — самое лакомое блюдо для націоналистов, она их лучшая надежда.

Их культ націи таков: в борьбѣ за существованіе націям постоянно придется вести междоусобную войну. Чѣм шире владѣнія — тѣм богаче нація; чѣм нація богаче — тѣм она культурнѣе: чѣм она культурнѣе — тѣм она сильнѣе. Итак, война питает націю. Это — національная идея подчиняющих націй (Россія, Германія и тт. т.).

Національная идея подчиненных національностей (поляки, латыши, евреи, украинцы и т. д.) видит в войнѣ кратчайшій путь к широкой національной автономіи, в происходящей же войнѣ они видят путь к національному возрожденію (Рутенберг). Здѣсь война порождает самыя широкія надежды. Нѣкоторые государственные соціалисты, хотя и не признают себя націоналистами, однако, из каких бы побужденій у них это не выходило, они заинтересованы в торжествѣ соціализма прежде всего в своем отечествѣ. Для процвѣтанія соціализма в какой бы то ни было странѣ, нужно увеличеніе численнаго состава пролетаріата. Увеличеніе состава пролетаріата возможно с развитіем и расширеніем промышленности. Развитіе промышленности в одной странѣ удается только с ослабленіем ея в другой; ослабить вліяніе и развитіе промышленности другой страны можно только посредством усиленія милитаризма.

Так что ни в коем случаѣ нельзя считать случайностью, что в связи с нынѣшней войной загудѣла труба націонализма. При этом наплывѣ патріотическаго экстаза нас стараются пока увѣрить в том, что націю слѣдует разсматривать, как отдѣльное тѣло, неспособное слиться кровно с прочими націями, что каждая нація, имѣя свою особенную исторію, свои врожденныя привычки, свою культуру и, наконец, свой язык, никогда не откажется от своего «національнаго лица» и безпрестанно будет бороться за свою самостоятельность и независимость.

Между тѣм нас пытаются увѣрить, что націонализм интернаціонален; что общечеловѣческая культура возможна только в формѣ отдѣльных національных культур: что чѣм сильнѣе прогресс

УРОД

Разсказ

Эля Магарам.

(Продолженіе).

Иногда, когда кому-нибудь из заключенных в тюрьмѣ, суд выносил смертный приговор, Воловья Голова вдруг становился разговорчивым и веселым, меньше работал и, шагая по небольшой комнатѣ концеляріи, насвистывал про себя мелодіи уличных пѣсенок. Временами он вызывал к себѣ в канцелярію осужденнаго и долго разговаривал с ним, как будто по дѣлу, щедро надѣляя папиросами, а в отсутствіи начальства тайно угощал вином. При видѣ смертника Воловья Голова становился неузнаваемым: он тихо вздрагивал нервной дрожью и смотрѣл на несчастнаго опьяненным, затуманенным взором, ухаживая за ним, как за возлюбленной. Иногда, если осужденный был уже полусумасшедшій в ожиданіи казни, Воловья Голова вступал с ним в дружескую бесѣду, всячески будя в нем надежду на помилованье, обѣщая свое содѣйствіе, а его маленькіе, хищные глазки блестѣли злорадными, жуткими огоньками....

Дома, в завѣтном, желѣзном ящичкѣ, у него хранились фотографіи всѣх несчастных, повѣшенных им смертников. Их было у него до сорока штук. В свободное время он вынимал по одной фотографіи из ящичка и долго, любовно вспоминал казненнаго, сохраняя в своей памяти всѣ мельчайшія подробности выраженія его лица, оттѣнок глаз и интонаціи голоса. Как любовник в одиночествѣ, в припадкѣ острой тоски вспоминает всѣ, даже самыя незначительныя слова и жесты своей возлюбленной, так Воловья Голова вспоминал послѣднія минуты казненных им преступников, и думая о них, вновь переживал сладкое, одурманивающе-острое чувство удовлетворенія своей страсти....

Их было много, и каждый из них, иначе, по своему, дергался на тонкой, намыленной веревкѣ, смѣшно болтая под коротким саваном, широко растопыренными ногами.Молодые и старые, смѣлые и трусливые, умные и глупые, добрые и злые, —всѣ они по своему, по разному, жили и умирали, и этот послѣдній миг их жизни, послѣдній, конвульсивный трепет живого человѣческаго тѣла на границѣ смерти запечатлѣвался в уродливом мозгу палача, как страстное, физическое наслажденіе.

Воловья Голова не то, что любил свое ремесло, он без него жить не мог, как не мог-бы жить без пищи, без воздуха. Когда не бывало осужденных на смерть, он тосковал и невыносимо страдал. Для него не важна была виновность, или невинность осужденнаго, он не чувствовал вражды к нему, наоборот, Воловья Голова по-своему страстно любил свою жертву и со дня приговора думал о ней безпрестанно, как любовник о своей возлюбленной. Ему, ненавидящему людей, доставляло огромное наслажденіе лишить человѣка жизни «по закону» в присутствіи толпы и медленно, не спѣша, как жрец при священнодѣйствіи, копошиться, подготовляя все необходимое к казни. Он дѣлал свое дѣло ласково, с любовью и, видя преступника, радовался, наслаждаясь его предсмертными муками, как радуется мать своему новорожденному ребенку.

Часто, по ночам, тѣни казненных являлись ему во снѣ и улыбались ему корчившимися в муках лицами. Они висѣли на висѣлицах в длинный, безконечный ряд, в широких болтающихся саванах из сѣраго «казеннаго» полотна и конвульсивно дергались, поскрипывая свѣже срубленными перекладинами.

Послѣ таких ночных видѣній Воловья Голова просыпался на мокрой подушкѣ, липкой от слюны и пота. В нем, с невообразимой силой пробуждалось страстное, уродливое желаніе вновь наслаждаться предсмертными муками человѣка. Он тогда становился, как больной: не ѣл, не спал и нигдѣ не находил себѣ покою. И оживал лишь тогда, когда благоволящіе ему законы страны предавали в его руки новую жертву...

III

Медицинскій осмотр «зарегистрированным» проституткам производился раз в недѣлю, по четвергам, в ближайшем от домов терпимости, Слободском полицейском участкѣ. Начиная с восьми часов утра онѣ являлись группами, в сопровожденіи «мамаш», грязныя, неодѣтыя, почти в одном нижнем бѣльѣ, с растрепанными, лохматыми волосами, красными, заспанными глазами и фіолетовыми подглазниками; располагались на лѣстницах, на подоконниках и в узком, пропитанном карболкой, махоркой и запахом потнаго, гнилого тѣла — корридорчикѣ и, громко позѣвывая и поплевывая с тошноты послѣ угарной, безсонной ночи, с тупым равнодушием дожидались осмотра. От нечего дѣлать онѣ заигрывали с полицейскими, ссорились, бранились, наполняя старое полицейское зданіе шумом и визгом своих охрипших, испитых голосов.

Немного в сторонѣ от своих подруг стояла Маня Золотова, или, как прозвали, Манька Тихоня, и с нетерпѣніем дожидалась своей очереди. Как раз по четвергам давались свиданія с заключенными в мѣстной тюрьмѣ и она спѣшила, чтобы успѣть во время увидѣться со своим «милым», Сенькой Дышло, осужденным по законам военнаго положенія, за грабеж с убійствами, к смертной казни через повѣшеніе. И оттого, что его ожидала веревка палача, он казался ей окруженным ореолом страданія — мучеником, необыкновенным героем, совсѣм не похожим на других мужчин.

Сегодня на свиданіи она надѣялась узнать ответ на посланное командующему войсками прошеніе о помилованіи. За послѣдніе три недѣли, прошедшія со дня об'явленія приговора, она еще не успѣла свыкнуться с мыслью, что ея любимый Сенька, отец ея двухлѣтняго сына — Коли, будет повѣшен. Вот уже скоро год, как она, по его совѣту поступила в «дом» к Матренѣ Прокофьевнѣ, чтобы прокормиться с ребенком. Все это долгое время она жила разлученная с сыном и любовником, в тяжелой, ненавистной ей обстановкѣ, мечтая о помилованіи возлюбленнаго, когда она сможет вмѣстѣ с сыном послѣдовать за ним на каторгу и начать новую жизнь...

В небольшом корридорчикѣ становилось все шумнѣе и шумнѣе. Из бѣлых дверей пріемной врача, выбѣгали с визгливым хохотом почти совсѣм нагія женщины, неся в охапку одежду, тутже в проходѣ одѣваясь в присутствіи нахально пристающих к ним похотливых полицейских. Все также длинной чередой толкались в дверях женщины, дожидавшіяся своей очереди, и глухим стоном стоял в воздухѣ смѣшанный гул женских голосов.

Манька Тихоня вся трепетала от нетерпѣнія в ожиданіи осмотра. Она лихорадочно поглядывала на жестяной цыферблат стѣнных часов в корридорчикѣ и, время от времени, впивалась долгим взглядом в черныя стрѣлки, как-бы желая остановить их глазами. Ея тонкія, сухія губы замѣтно дрожали от волненія и, крестясь украдкою, она тихо шептала про себя:

— Господи, поскорѣй-бы кончилось, чтобы не опоздать на свиданіе с Сенькой!..

Наконец ее впустили в пріемную врача. Дрожащими руками она спустила с себя одежду и легла в стул для осмотра. Старый полицейскій врач долго щупал и щекотал ее своими холодными, костлявыми пальцами, интимно подшучивал над нею и, сдѣлав соотвѣтствующую надпись в ея книжкѣ, отпустил ее.

Почувствовав себя свободной, Манька Тихоня выбѣжала на улицу, взяла перваго попавшагося извозчика и покатила в тюрьму.

Тюрьма находилась в другом концѣ города, рядом со старым кладбищем, окруженная высоким каменным забором с желѣзными наконечниками. Огромное шестиэтажное кирпичное зданіе с крохотными, рѣшетчатыми окнами стояло уныло-одиноко, окруженное старыми, заброшенными могилами и широким пустырем, куда сваливались нечистоты со всего города. Полукруглыя желѣзныя ворота, выкрашенныя черной краской, угрюмо смотрѣли перед собою, точно собираясь раскрыть свою ненасытную пасть, чтобы проглотить стоящую перед ним толпу посѣтителей, пришедших на свиданіе к своим родственникам и друзьям.

Когда Манька Тихоня под'ѣхала к тюрьмѣ, ворота были уже открыты и посѣтителей, по одному, пропускали в небольшую, мрачную комнату без мебели, с двойными, отстоящими на аршин друг от друга, проволочными рѣшетками. Вздрагивая от нетерпѣнія, Манька Тихоня вплотную прижала лицо к рѣшеткѣ и всматривалась в темную даль длиннаго корридора, откуда должен был появиться Сенька, но совсѣм неожиданно надзиратель позвал ее в канцелярію тюрьмы. Там, в углу, возлѣ письменнаго стола Воловьей Головы, опустив голову на руки, дожидался ея ея возлюбленный. Она бросилась к нему с распростертыми об'ятіями, но увидѣв его мертвенно-блѣдное лицо с застывшими стеклянными глазами и вз'ерошенными волосами, крикнула, внѣ себя от испуга:

— Сенька, милый, что с тобою?

Сенька еще шире раскрыл глаза и в недоумѣніи посмотрѣл на нее холодным, безсмысленным взглядом, но затѣм, опомнившись, заговорил быстро, запыхаясь, сиплым, шамкающим голосом, совсѣм не похожим на привѣтливый, ласкающій голос ея возлюбленнаго:

— Манька, я их обманул... Они меня хотѣли вѣшать... такой красный, рыжій... Подавай паровоз... Я в Америку убѣгу...Что глаза таращишь?.. Рыжій дьявол меня бить хотѣл, а я не давался... Ѣдем в Америку, Манька.... Вѣшать меня хочешь, стерва?.. Стой, куда ты!... Манька, милая, меня казнят! Сегодня об'явили, что приговор будет приведен в исполненіе... Помоги, дорогая!

При первых безумных выкриках его, Манька Тихоня остолбенѣла от ужаса, но услышав его послѣднія слова, этот душураздирающій крик о помощи, она обняла его и, с материнской нѣжностью, стала его ласкать и утѣшать. Она привлекла к себѣ на грудь его взлохмаченную, больную голову и тихо гладила ее своими мягкими, женскими руками, ободряя его надеждой. Тихій, ласкающій голос и мягкое прикосновеніе ея пальцев успокоительно дѣйствовали на Сеньку, но он все еще не узнавал ее и застывшим взглядом безумнаго смотрѣл куда-то поверх ея головы, изрѣдка разговаривая сам с собою.

Напрасно Манька Тихоня разсказывала ему о сынѣ, о себѣ, думая заинтересовать его. Он чему-то тихо улыбался, бормоча вслух безсмысленныя слова, совсѣм не обращая вниманія на ея горькія слезы.

С безнадежной апатіей всматривалась Манька Тихоня в лицо своего возлюбленнаго, как-бы предчувствуя, что больше не увидит его. Слушая его безсвязный лепет, она поняла, что он уж умер для нея: ей, вдруг, показалось, что она обнимает холодный труп мертвеца и ее охватило тяжелое чувство одиночества, какое бывает послѣ похорон любимаго человѣка. Она мягко высвободилась из его холодных, жестких об'ятій и, вытирая влажные глаза, осмотрѣлась кругом.

Против нея, за столом, тихо поскрипывал пером Воловья Голова, искоса наблюдал за ними. Увидѣв его, Манька Тихоня вздрогнула, узнав в нем сосѣда-урода, живущаго с нею в одном домѣ. На миг она встрѣтилась с его взглядом и растерянно отвела глаза, но Воловья Голова продолжал пристально смотрѣть на нее и, как-бы про себя, невзначай, промолвил:

— Ба, да мы вѣдь сосѣди!...

Манька Тихоня ничего не отвѣтила. Ужас охватил ее. Она инстинктивно прижалась к безумному

Голос Труда

GOLOS TRUDA
(THE VOICE OF LABOR)
Published Weekly by the
RUSSIAN LABOR GROUP OF NEW YORK
A. RODE, Secretary-Treasurer

OFFICE:
586 East 140th Street New York, N. Y.

SUBSCRIPTION RATES:
United States
One Year $1.00
Six Months .... .60
Three Months .... .35
Single Copy 2 Cents
Foreign and Canada.
One Year $1.50
Six Months .... .85
Three Months .... .50
Single Copy 3 Cents

Entered at the Post Office at New York, N. Y., as Second Class Mail Matter.

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщаемыя в «Голосѣ Труда» объявленія.

тѣм сильнѣе національность и наоборот, чѣм больше націонализма, тѣм сильнѣе прогресс.

Мы видим, что національная идея, реакціоннѣйшая из идей, построена на эгоизмѣ, на самовосхваленіи, вводящая в культ полудикіе поступки своего некультурнаго прошлаго, воспитанная и взрощенная на религіозных вымыслах и жонглирующая своей современной культурой, девиз которой — военный тріумф и интернаціональный антагонизм.

И вот такая идея заявляет себя краеугольным камнем культуры, прогресса и интернаціональной солидарности. Что же должен думать об этом сознательный пролетарій? Слѣдующее: все человѣческое общество нарѣзано вдоль и поперек. Вдоль на націи, — поперек — на классы. Націей называют или общественную группу, связанную в процессѣ исторіи одним общим языком и «культурой», или общественную группу, об'единенную политически в одно государство. Класс же — это общественная группа, экономическіе интересы которой прямо противоположны другим классам. Каждая нація об'единяет в себѣ всѣ противоположные между собою классы. Это слѣдует помнить.

Національная идея всегда выгодна и служит исключительно буржуазіи. В своих интересах ей нужно было укрѣпиться и завоевывать. Для буржуазіи пролетаріат создавал сложившіяся націи и чѣм больше развивалась нація, тѣм больше крѣпла буржуазія.

Развитіе буржуазіи идет рука об руку с развитіем эксплуатаціи. Чѣм больше буржуазія развивала эксплуатацію рабочих — тѣм болѣе блестящим оказывалось развитіе «націй». Возродить націю значит на практикѣ основать новое государство на захватных началах. Когда о возрожденіи думает буржуазія, она предвкушает выполненіе своих мечтаній: будет свое государство, будут свои солдаты, собственныя владѣнія, собственные рабы, и еще, и еще. Когда о національном возрожденіи вспоминает рабочій, он рад бѣжать от этой мысли; он видит впереди ряд войн, своего «собственнаго», національнаго эксплуататора и свое «собственное» государство, которое будет его давить, не менѣе, чѣм чужое.

Выше уже было сказано, что націоналисты увѣряют, что нація представляет собою отдѣльное тѣло, будто бы не способное кровно слиться с другими націями.

Так ли это? Посмотрим.

Изучая исторію современных народов от сѣдой древности до наших дней, мы не находим подтвержденія этой точки зрѣнія. Наоборот, извѣстно, например, о римлянах, персах, греках и о многих других существующих и несуществующих уже теперь націях, что среди них находились и находятся разнообразные элементы других смѣшавшихся с ними національностей. Взять для примѣра только одних венгерцев, и мы найдем, что эта нація составилась из сліянія трех различных рас: арійцев, моноголов и семитов. «Коренной» русскій, «коренной» нѣмец или «коренной» француз не могут с увѣренностью заявить себя членами той или иной національной семьи, потому что род его образовался из сліянія самых разнообразных національных элементов. Наука и исторія вооружены массой опроверженій против произвольнаго утвержденія господ националистов.

В интересах пролетаріата стало необходимым затушевать этот продольный разрѣз общества на націи. Нація больше не отвлечет его от намѣченной задачи. Капитализм утратит тогда свою разукрашенную ширму и злѣйшій враг пролетаріата предстанет перед рабочим классом во весь свой рост.

Теперь коснемся національных правов, культуры и языка, о которых так громко и безпрестанно трубят нам националисты.

Не подлежит сомнѣнію, что современный сознательный пролетарій, ставшій на классовую точку зрѣнія, давно раскрыл всю «святость» своей націи и едва ли он станет гордиться ею.

Он знает, что исторія націи — это исторія порабощенія отдѣльных народов, это — исторія религіозных и церковных войн, это — исторія разгрома и захвата, это, наконец, — трагическая исторія его рабства. Обще-полезныя черты в исторіи націи давно перестали быть національными и стали общечеловѣческими. А каковы эти національные обычаи или традиціи, от которых нація не сумѣет отказаться? Національные праздники? Да вѣдь всѣ они — или религіозные или табельные-династическіе, и меньше всего они должны быть близку сердцу современнаго пролетарія. То же самое и с обычаями. Нам извѣстны такіе характерные для каждой націи обычаи, в которых проявляется лишь самовлюбленность, оправдывающія преступленія своей націи и изображающіе их, как нѣчто моральное, хорошее. Тут же, наряду с этим, вы находите пренебреженіе к другим народностям, особенно к побѣжденным и слабым. Дѣйствительно хорошіе обычаи — всегда интернаціональны, а національныя всегда только вредны и эгоистичны.

Понятія о культурѣ и прогрессѣ, с точки зрѣнія національной идеи абсолютно противоположны идеям международнаго пролетаріата.

Пролетаріат не знает національной культуры или прогресса. Он убѣжден, что культура и прогресс должны быть космополитическіе, общечеловѣческіе. Пролетарій, обладающій зрѣлым классовым сознаніем, называет культурой сумму изобрѣтеній, помогающих человѣчеству в производствѣ матеріальных потребностей и об'единяющих все человѣчество в одну солидарную семью.

Культура это — творчество человѣчества для человѣчества. Прогресс ведет пролетарія к уничтоженію государственных, а слѣдовательно и національных границ. Только в таком прогрессѣ видит рабочій класс возможность сбросить с себя политическое и экономическое рабство. Прогресс приводит его к свободной всемірной коммунѣ. В этом прогрессѣ рабочій не нуждается в участіи бога и церкви: военная цивилизація не прельщает его, и он остается равнодушным ко всѣм проявленіям буржуазно-националистической идеи.

Каковы же культура и прогресс у националистов? То, что они так высоко превозносят — свою національную исторію, свои національныя привычки, свою національную культуру и прогресс, поясняет нам, что они крѣпко держатся за культуру, завѣщанную нам временами полудикаго невѣжества.

Нынѣшній вѣк деспотизма буржуазія назвала вѣком цивилизаціи на том основаніи, что он в основу свою положил національную идею. Прежде сущностью національной культуры была защита религіи и церкви, т. е. религіозныя войны. Теперь же—защита своего отечества, в котором живет «лучшая, гуманнѣйшая и культурнѣйшая» нація. Расширеніе территоріи и политическое господство, это — центральная идея всякой національной культуры. Національный прогресс это прогресс патріотизма.

С классовой же точки зрѣнія, національно-буржуазный прогресс есть регресс, національная культурность — некультурность. Культурно только то, что общечеловѣчно и обще-полезно. Техника, наука, философія, этика, міровая литература и искусство ничуть не національны. Они общечеловѣчны и общеполезны.

Есть одна національная особенность, мѣшающая сейчас смѣшаться одной существующей націи с другой — эта особенность — язык. Но побѣда рабочаго класса уменьшит количество націй, пролетаріат ассимилируется и упразднятся лишніе языки, и в концѣ концов выработается один общечеловѣческій язык.

В настоящее время в интересах интернаціональнаго пролетаріата было бы весьма полезным введеніе в употребленіе искусственнаго языка «эсперанто», что отчасти помогло бы сближенію рабочих различных стран, так ка изученіе многих языков для рабочаго представляется в настоящее время дѣлом невозможным.

Нашествіе націонализма особенно замѣтно во время всеобщаго звѣринаго умопомѣшательства, во время войны, когда чувство патріотизма, называемое національным чувством, выливается из берегов и волны человѣческой крови заливают вѣру в братскую солидарность, а также и во время погромов, когда свирѣпствует дикій антисемитизм, это законное дѣтище національнаго воспитанія. Вот эти взрывы національнаго антагонизма большей частью приводят к національному экстазу, и тогда больше, чѣм когда-либо, слышны голоса, но, увы! не против націонализма, а за него. Таков в особенности переживаемый нами момент. Запах крови пробуждает звѣриные инстинкты, и особенно громко раздаются призывы к защитѣ національности или к возрожденію ея.

«Только с націонализмом возможен лучшій интернаціонализм», а затѣм слѣдует цѣлый ряд слов о гуманности, прогрессѣ, культурѣ и т. д.

Нѣт! Чувство интернаціональнаго антагонизма никогда не станет чувством классовой солидарности пролетаріата.

Націонализм, как спутник государственной культуры, не станет и не может стать спутником анти-національной культуры и прогресса антигосударственнаго идеала.

Я. Аренскій.

Сенькѣ, ища у него защиту от чудовища. В послѣдній раз она впилась губами в поблѣднѣвшія уста его, но он, вдруг, вспомнил что-то, швырнул ее от себя об пол и страшным голосом, от котораго задрожали стекла в окнах, закричал:

— Ты, что, вѣшать меня хочешь, стерва?..

В слезах, ушибленная Манька Тихоня поднялась с пола и, пошатываясь, вышла из канцеляріи, сопутствуемая долгим, пытливым взглядом Воловьей Головы, ворчавшаго себѣ под нос:

— Ладно, голубушка, погоди.... Принесу тебѣ привѣт от Сеньки!..

IV

Уже явственно таял ночной мрак, когда Воловья Голова справился с сумасшедшим Сенькой Дышло. В полутемной конторѣ тюрьмы вяло расрощались с помощником начальника, утомленные послѣ безсонной ночи товарищ прокурора, врач и священник, а за окном, со стороны тюремной ограды, гдѣ надзиратели засыпали свѣжую могилу казненнаго, в предразсвѣтной тишинѣ, глухо падали мягкія комья земли.

Воловья Голова переодѣлся и вышел на улицу. Блѣдный разсвѣт прозрачным, голубым туманом окутал сонный город. Изрѣдка, длинной чередою тянулись по тихим улицам на базарную площадь шумно-скрипучія, деревенскія телѣги, нагруженныя свѣжей зеленью, домашней птицею и поросятами. Кое-гдѣ, как тѣни, одиноко шмыгали прохожіе и эхо звонко отдавало в тиши твердый стук шагов по каменному тротуару. Все блѣднѣе и блѣднѣе становилось небо, подернутое млечным туманом, и, по одному, угасал расплывчатый, желтый свѣт уличных фонарей.

Воловья Голова тихо вздрагивал от утренней прохлады. Он все еще находился под свѣжим вліянием только-что совершенной казни, и его вялое, дряблое тѣло пріятно ныло истомой. Хоть он не спал всю ночь, но чувствовал бодрость и теплую, физическую лѣнь, как послѣ горячей бани. В ушах его, как страстная возбуждающая музыка, все еще звучали хриплые, изступленные вопли и предсмертное клекотаніе несчастнаго Сенька. И вдруг, как сквозь туман, ему вспомнилось блѣдное, худое лицо Маньки Тихони, видѣнное им в канцеляріи тюрьмы, на свиданіи с ея возлюбленным. Страшная мысль промелькнула в его уродливой головѣ. Он быстро засеменил своими кривыми ногами по направленію к своему дому.

(Окончаніе слѣдует).

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО В РЕДАКЦІЮ «ГОЛОСА ТРУДА».

Націонализм в исторіи занимает крупное мѣсто, но этого я не хочу касаться, это не моя задача. Но націонализм в Россіи в період с 1903 г. до 1915 года, в особенности теперь, во время этой ужасной бойни, получил, как многіе утверждают, право гражданства. Вслѣдствіе всего этого, вопрос этот возник и у меня и требует отвѣта.

По моему мнѣнію, вопрос этот ставится в такой формѣ: есть ли націонализм то, что связано с религіозными традиціями, а также с государством и с бюрократіей? Есть ли націонализм нѣчто такое, чего рабочій класс должен избѣгать; или же в націонализмѣ есть нѣчто такое, что и рабочій класс должен признавать?

Мнѣ кажется, что в націонализмѣ есть нѣчто, что и рабочій класс может признавать, а именно: націонализм раздѣляется на двѣ части. Первая часть, это тот націонализм, который связан с государством, с традиціями и т. д. Это взгляд соціальдемократов. Они себѣ иначе не могут представить націю, как государство, а из государственническаго понятія вытекает уже колоніальная политика, т. е. могущественное государство, войны и получается монополія на культуру, искусство и т. п.

Конечно, государственническій націонализм есть враг рабочаго класса, так как государство старается не поднять уровень культурнаго сознанія рабочаго класса, а наоборот, старается подавить всякую возможность к прогрессу. Кромѣ того, государство заинтересовано представлять одну могучую силу, одну культуру и стремится даже установить один язык, и оно старается подчинить себѣ другія болѣе слабыя національности. Вообще, цѣль государства развивать любовь к себѣ и ненависть к другим. Рабочій класс должен бороться с таким шовинистическим буржуазным націонализмом. Кто заинтересован в существованіи управителей и управляемых, как, напр., соціальдемократія, тот пусть поддерживает такой націонализм. Второй вид націонализма имѣет совершенно другое содержаніе. Это свободный, культурный націонализм, который, по моему мнѣнію, должны признавать и анархисты, исходя из принципа свободы личности. Это націонализм, который не признает ни религіозных традицій, ни государства, и который выступает также против территоріальнаго самоуправленія, но преслѣдует чисто культурныя цѣли, т. е. признает національную культурную автономію. Иными словами, тот факт, что нація, которая хочет писать, говорить на своем языкѣ и чувствовать себя отдѣльной національностью, по моему, еще не означает, что она не любит других. Наоборот, любовь к другим есть залог ея собственнаго развитія. Я думаю, что такая нація имѣет право на существованіе.

Теперь возникает вопрос: может ли культурная нація стремиться к осуществленію своей національно-культурной автономіи в современном обществѣ? Конечно, нѣт. Почему? Потому что современное общество раздѣлено на классы, т. е. на класс бѣдных и на класс богатых, и интерес богатых состоит в порабощеніи бѣдных и в недопущеніи их к народному творчеству. Поэтому, культурное творчество эксплуатируемых классов неосуществимо.

Из этого слѣдует, что раньше надо уничтожить общаго врага — капитализм, и тогда только рабочій класс, освободившись от гнета, каждая его часть в предѣлах своей націи, может быть творцом культуры. И в анархо-ком. строѣ такая свобода и такое національное самоопредѣленіе возможны. Я далеко не претендую на открытую дискуссію на страницах «Голоса Труда» по національному вопросу, но я нахожу нужным напомнить редакціи «Голоса Труда», что такой вопрос назрѣл и слѣдовало бы обратить вниманіе на него.

Д. Топоровскій.

Резолюція о с'ѣздѣ.

Принимая во вниманіе общую безработицу, ее развившуюся и на финансовом состояніи Союзов Русских Рабочих, С. Р. Р. г. Балтиморы, обсудив вопрос о с'ѣздѣ Союзов на своем собраніи от 19 іюня, предлагает Союзам Русск. Рабочих, входящим в Федерацію, вмѣсто общаго с'ѣзда, созвать двѣ конференціи: одну для Союзов восточных штатов, другую — для западных. Мѣстом для конференціи восточных Союзов мы предлагаем Филадельфію, как наиболѣе центральное мѣсто. Время— мы предлагаем — приблизительно в сентябрѣ мѣсяцѣ.

Просим всѣ организаціи высказаться по этим вопросам в самом ближайшем времени.

По порученію Союза

Секретарь **В. Балаев.**

Люди XX Вѣка.

Опять о них. О хороших людях всегда поговорить пріятно.

Читатель, не удивляйтесь, если в один прекрасный день я вдруг заявлю: «в существованіе нечистой силы и ея представителя — дьявола с рогами, — я вѣрю... я был неправ ранѣе, отрицая это».

Живя в Лос-Анжелосѣ, легко можно дойти до такого состоянія. Услугу в этом могут оказать здѣшнія русскія религіозныя секты, которыя не разрѣшают на своих собраніях говорить даже о Христѣ постороннему человѣку, не их «масти».

Правда, явленіе странное, но это факт.

Признаюсь, я никогда не мог согласиться, когда мнѣ говорили, с тѣм, что в старину жили люди, — так называемые «пошехонцы», которые откалывали такія, например, штуки: за восемь верст комара ловить ходили; в тѣстѣ быка утопили и т. д.

Так, пожалуй, я и умер бы, не согласившись, если-б не упомянутый выше случай, когда мнѣ не разрѣшили говорить о Христѣ на собраніи молокан-прыгунов.

Раз подобные случаи возможны в XX вѣкѣ, то почему же не повѣрить и в то, что в старину жили такіе люди, «пошехонцы».

Был четверг. Прихожу на собраніе этих прыгунов. Моленіе в полном разгарѣ. Плачут, цѣлуются, поют, скочут. Не буду останавливаться на подробном описаніи этого моленія, отмѣчу лишь один факт, крайне поразившій меня.

Читается, приблизительно, такой текст (не то из библіи, не то из евангелія,—не знаю): «сын, рожденный от рабыни, не может быть наслѣдником богатства, которое получит сын, рожденный от свободной»...

Между старѣйшинами-вожаками происходит шушуканье. Ни один из них не рѣшается заявить во всеуслышаніе, как он понимает эти слова.

— «Тут чаво-то не ладно» — вот все, что я мог уловить из их шепота. Полагаю, что они были сказаны громко по неосторожности.

Собраніе кончается тѣм, что «святая» толстая книга закрывается, а моленіе об'является законченным.

Подхожу к одному, высокаго роста, вожаку.

— Могу-ли я с Вами побесѣдовать о Христѣ?, — обращаюсь к нему.

Бросив на меня недовѣрчивый взгляд, он заявляет:

— Преній о Христѣ здѣсь не полагается.

— Я люблю Христа... я хочу только разсказать вам, как **я понимаю** его ученіе, — говорю я.

— О Христѣ говорить у нас не разрѣшается, — был его категорическій отвѣт.

Выхожу на улицу. Обращаюся к одному из молящихся:

— Я просил у вас хлѣба, а вы дали мнѣ камень... это не по-христіански.... развѣ вы согласны с тѣм, что отвѣтил мнѣ ваш вожак?

— Нѣт.

— Так почему же вы молчали?

— Нельзя... он у нас старшій.

Потом, немного погодя, он заявляет:

— Знаете что, Васильев! Не совѣтовал бы я вам добиваться говорить на наших собраніях. Безполезно. Если бы даже сам Христос пришел на наше собраніе, но только в такой одеждѣ, как вы, все равно не повѣрили-бы, сказали-бы: жулик.

Слова эти были сказаны им так чистосердечно, что мнѣ оставалось только поблагодарить его.

. . . .

Наши русскіе сектанты — это тѣ-же, в старину жившіе, «пошехонцы».

Скажите, чѣм отличаются дѣйствія «пошехонцев» от дѣйствій наших религіозных прыгунов, которые называют грѣхом даже такія невинныя развлеченія, как танцы и посѣщеніе театров?

Имѣть у себя в домѣ какую-либо «музыку» у них считается тоже грѣхом.

Был случай, когда они исключили из собранія своего единовѣрца только за то, что тот купил граммофон.

Анатолій Васильев.

СОЦІАЛИСТИЧЕСКІЙ ЛИЦЕМѢР.

Недавно в Филадельфіи состоялась конференція против войны. Предсѣдателем этого собранія был избран никто иной, как от'явленный американскій реакціонер, бывшій президент Соед. Штатов, Тафт. Среди ораторов, выступавших на собраніи, присутствовал также и бывшій соціалистическій конгрессмен, знаменитая «первая ласточка», — Виктор Бергер.

Среди публики находились важные тузы, вродѣ милліонера Джона Ванамейкера и т. п. Конечно, в наших глазах эта конференція выѣденнаго яйца не стоит. Тафтам, Ванамейкерам и другим им подобным господам нѣт надобности протестовать против войны, и всѣ эти их протесты одна только комедія.

Этим они только туманят головы простой, через-чур уж наивной американской публики.

Но зачѣм говорил на этом собраніи «представитель пролетаріата» Бергер? Среди волков — мир проповѣдывать?

Но его рѣчь достойна была собранія.... Он, между прочим, сказал слѣдующее:

«Я требую, чтобы первым долгом было созданіе такого интернаціональнаго закона, по которому в будущія войны нейтральным странам было бы запрещено вывозить и продавать аммуницію воюющим странам».

Только всего! От кого же требует Бергер созданія такого закона? Неужели от Тафта, Ванамейкера и их присных?!. Но вѣдь такой закон противорѣчит интересам американских капиталистов...

О том, что для уничтоженія войны необходима борьба с капиталистическим обществом, представителями котораго являются Тафт и ему подобные, — об этом Бергер, «представитель пролетаріата», промолчал!

Эри.

ПИСЬМО В РЕДАКЦІЮ.

Уважаемые товарищи!

В интересах справедливости, не откажите помѣстить в ближайшем номерѣ Вашего уважаемаго органа нижеслѣдующія строки:

Вам, вѣроятно, извѣстно, что газета «Русскій Эмигрант», выходящая в Нью-Іоркѣ, вполнѣ хулиганскаго направленія и субсидируется русским правительством с извѣстной цѣлью. Извѣстно также, что продают «Русскій Эмигрант», главным образом, евреи на своих стэндах.*

По этому поводу, нѣкоторое время тому назад, в еврейской газетѣ «Фирер», редактором которой является г. Миллер, появилась его-же передовая статья, точно не помню в каком номерѣ, суть которой заключается в том, что один из читателей «Фирер», фамилію котораго, к сожалѣнію, не помню, возмущаясь тѣм, что именно евреи, на которых, главным образом, этот погромный орган натравляет темную русскую массу, — сами евреи его и продают. Поэтому необходимо газету эту бойкотировать, путем отказа от продажи ея евреями, как самое вѣрное и цѣлесообразное средство. Попутно автор обращается к г. Миллеру, как к редактору прогрессивной газеты, с просьбой сказать и свое вѣское слово.

Миллер, привѣтствуя такого рода обращенія к нему читателя, отвѣчает таким образом: поднять агитацію, чтобы евреи отказались от продажи «Р. Э.» нетрудно. Можно это провести с успѣхом и втеченіе каких нибудь трех дней задушить этот орган, но мы, говорит он, этого дѣлать не должны по тѣм мотивам, что живем мол в свободнѣйшей демократической странѣ, что во имя принципов свободы американской республики, равноправными гражданами которой мы являемся, насилію мѣста здѣсь быть не должно.

Если мы хотим бороться, то к нашим услугам болѣе достойные способы, чѣм бойкот, а именно — свободное слово печати.

Кромѣ того, г. Миллер находит, что если бы евреи об'явили бойкот «Р. Э.», то это может быть чревато послѣдствіями для евреев, живущих в Россіи, ибо правая печать там может поднять сильную агитацію с призывом также бойкотировать еврейскую прессу в Россіи и т. д. в этом родѣ.

Находя этот вопрос в высшей степени важным и полагая, что г. Миллер, редактор «прогрессивной газеты», сумѣет с достойным безпристрастіем и уваженіем отнестись к «чужому мнѣнію», я послал в тот же день в редакцію газеты «Фирер» письмо, в котором подробно изложил, почему г. Миллер не прав в своем отвѣтѣ читателю— с просьбой помѣстить его. Но, увы! ошибся. Письмо мое не было помѣщено, причем даже не сообщили, почему именно оно не может быть помѣщено.

Меньше всего, конечно, я сожалѣю о том, что мое авторское самолюбіе задѣто г. Миллером, непомѣщеніем письма, но я от души сожалѣю, что не удается освѣтить этот вопрос в надлежащем видѣ пред еврейской массой.

Какая иронія судьбы! Г. Миллер возстает против всякаго насилія с точки зрѣнія принципов свободы и гуманности в способах борьбы различных групп или партій, находя самыми справедливыми методами борьбы — печатное слово, в то самое время, когда он сам в своей газетѣ зажимает рот другому, имѣющему дерзость не соглашаться с ним.

Такое отношеніе со стороны г. Миллера в достаточной степени характеризует его, как достойнаго представителя буржуазной прессы.

Г. Миллер отлично понимает абсурдность доводов о принципах свободы, когда рѣчь идет о борьбѣ с человѣконенавистническим органом, который ведет погромную агитацію и сѣет рассовую ненависть. Но г. Миллер, как ловкій и хитрый дѣлец, которому совершенно невыгодно идти в разрѣз с интересами мелких торгашей по-стольку, поскольку это может повредить его карману, отдѣлывается красивыми фразами о свободѣ, гуманности и т. д., когда вопрос ставится ребром.

Довольно, г. Миллер, кормить несознательную массу красивыми фразами. Если существуют язвы в современном обществѣ, которыя его раз'ѣдают, то необходимо без всяких уверток разоблачить их, ратовать об их искорененіи.

Только истинно соціалистическая пресса в состояніи сорвать маску лжи, предательства и лицемѣрія, которая окружает общество на каждом шагу, и указать ему на правильные методы борьбы. Если есть хоть малѣйшая возможность бороться против кроваваго русскаго самодержавія, распространяющаго и здѣсь свои погромныя идеи среди темной массы, то бойкот является самым правильным средством борьбы. Но гдѣ же эта чистая соціалистическая пресса здѣсь, в свободной республиканской странѣ? Нѣкоторые органы именуют себя соціалистическими, в родѣ «Форвертса». Но его содержаніе слишком уж сомнительнаго качества и мало чѣм отличается от «Фирера».

Как жаль, что «Голос Труда» выходит только один раз в недѣлю и не проникает в среду широких рабочих масс, которыя нуждаются в подобном органѣ. Но будем вѣрить, что наступит иное время. Темная, забитая рабочая масса Америки проникнется сознаніем своих интересов и выровняет свою могучую спину. Тогда не сдобровать всѣм тѣм, которые его грабят и обирают на каждом шагу. Пусть в братоубійственной бойнѣ залита кровью Европа, час расплаты, час новаго, свободнаго общежитія уж близок.

Н. Тартаков.

---

* Насколько нам извѣстно, многіе еврейскіе стэнды отказываются продавать «Русск. Эмигрант». — **Ред.**

Нью-Іоркская Хроника.

Дѣловое собраніе С. Р. Р. в Нью-Іоркѣ состоится в среду, 14-го іюля, в 8 час. вечера, в Касино Голл, 85 Е. 4 ул.

В пятницу, 16-го іюля, в том же голлѣ будет дискуссія на тему «Анархизм». Докладчик т. Лосьев. Приглашаются всѣ товарищи.

Союз Русских Рабочих в Бронзвилѣ устраивает в субботу, 17-го іюля. в помѣщеніи 296 Сэкман ст., угол Питкин Авеню, Литературный Вечер.

Начало в 8 часов вечера. Вход 10 сентов.

Слѣдующее собраніе членов Русскаго Рабочаго Иммигрантскаго Дома состоится в субботу, 17 іюля, в 8 часов вечера, в Касино Голл, 85 Е. 4 ул.

Правленіе О-ва Русскаго Рабочаго Иммигрантскаго Дома обращается с просьбой ко всѣм товарищам и организаціям о присылкѣ, не позже 15 августа, свѣдѣній о проданных номерах сборника «На Чужбинѣ» и денег за них.

Свѣдѣнія эти необходимы для опредѣленія количества экземпляров готовящагося к печати второго номера этого изданія.

Отчет об экстренном собраніи Рус. Раб. Иммигрантскаго Дома.

5-го іюня состоялось общее собраніе Р. Р. И. Д., на котором были произведены выборы новаго состава правленія и финансовой комиссіи, в виду истеченія полномочій стараго состава. Были избраны слѣдующія лица:

Финансовым секретарем т. Лозов, протокольным—т. Красс и секретарем-корреспондентом—т. Гринштейн.

Кассиром — т. Каховец.

Членами правленія: т. Езерскій, т. Лосьев и т. Адольф Шнабель.

Членами финансовой комиссіи: т. Богданович, т. Акулов, т. Гаринович, т. Семенов, т. Бэлл.

Информаціонное бюро: т. Біанки и т. Кресс.

Послѣ выборов собраніем были разсмотрѣны нѣкоторые вопросы и выслушаны доклады ревизіонных комиссій и отчет финансоваго секретаря. Собраніем постановлено помѣстить в газетах отчеты о дѣятельности и финансовый за послѣдніе шесть мѣсяцев.

Секр.-кор. **А. Гринштейн.**

Ко всѣм русским рабочим кружкам и товарищам г. Нью-Іорка, Бруклина и Бронзвилля.

В прошлую субботу, 10-го іюля 1915 года. Анархическій Красный Крест устраивал экскурсію, в пользу ссыльных и заключенных товарищей. В своих воззваніях А. К. К. указывал на то ужасное положеніе, в каком находятся заключенные товарищи в Россіи. Манифест против войны, выпущенный Иркутскими товарищами и съѣзд А.-К. в ссылкѣ повлекли за собой аресты. Арестовано свыше 30 человѣк. Вот уже 7 мѣсяцев, как они находятся в сибирских тюрьмах. Отбыв долгіе годы каторги, они снова рискуют испытать на себѣ всѣ ужасы Орловской, Акатуйской и пр. каторжных централов.

Обо всем этом Ан. Кр. Кр. напоминал вам, обращаясь за помощью. Он также указал вам, на свое плохое финансовое положеніе и призывал вас к болѣе энергичной поддержкѣ, в виду того, что единственным мѣстом откуда можно ожидать помощь, принимая во вниманіе отчаянную войну в Европѣ,—это только Америка.

Но находясь в лучших условіях, американскіе товарищи начинают забывать о тяжелой участи своих скованных братьев.

Только очевидное отсутствіе русских товарищей заставило еще раз обратиться с этим обращеніем.

Товарищи! Анархическій Красный Крест переживает теперь острый финансовый кризис.

Помощь необходима. И вы должны придти ему на помощь. Требуйте подписные листы, собирайте пожертвованія, короче говоря, дѣлайте все чтобы помочь заключенным братьям.

С товарищеским привѣтом
Секретарь **М. Кинсберг.**

К товарищам!

Союз Русских Рабочих города Чикаго просит всѣх товарищей, бравших билеты для распространенія на новогоднее предпріятіе и предпріятіе 20-го февраля 1915 года, поторопиться возвратить билеты и деньги за проданные билеты, т. к. доход с этих предпріятій поступает в пользу «Голоса Труда».

При Союзѣ Р. Р. хранятся письма для слѣдующих лиц: Лиза Доргман, Джон Енис, С Доробик, Савва Норлин-Миллер, Роман, П. Краснов, Ч. Дорофѣев, К. Горелик и Ч. Фогель. На пересылку писем слѣдует прислать марки.

Фин. секретарь **Ф. Кущ.**

ФИЛАДЕЛЬФІЯ.

В воскресенье, 11 іюля, в Фермонт Паркѣ состоялся открытый митинг организовавшейся здѣсь Анархической Пропагандистской Группы.

Тов. Барон в краткой, но ясной рѣчи ознакомил публику с сущностью Анархизма и его идеалом. Затѣм тов. Маркус обстоятельно ознакомил публику с причинами обще-европейской войны.

Группа задалась цѣлью вести усиленную пропаганду среди еврейской колоніи в Филадельфіи, рѣшила устроить в Фермонт Паркѣ (возлѣ статуи Мойсея) ряд открытых митингов по воскресеньям.

В воскресенье, 18 іюля, тов. Барон прочетет на еврейском языкѣ лекцію на тему: «Положеніе настоящаго момента».

Питсбург, Па.

На конференціи С. Р. Р. г.г. Питсбурга и Гомстеда обсуждался вопрос о «Голосѣ Труда».

Конференція находит, что съѣзд всѣх союзов необходим, и не позже, как 1 августа, принимая во вниманіе, что если мы протянем с этим вопросом, то наш орган должен будет закрыться за недостатком средств.

Недостатки в газетѣ будут разбираться на съѣздѣ.

Просим другія организаціи как можно скорѣе высказаться по этому вопросу.

Предсѣдатель конференціи **Лапицкій.**
Секретарь **Барабанов.**

Союз Русских Рабочих города Питсбурга просит Т. Можейко и Красанова, чтобы они возвратили подписныя карточки на «Голос Труда» или если продали их, то пусть деньги перешлют в «Г. Т.».

Товарищ Мажейко был членом С. Р. Р. в Мек Киз Рокс-ѣ, а тов. Красанов — в Гомстедѣ.

Секретарь С. Р. Р. г. Питсбурга **Барабанов.**

Союз Русских Рабочих г. Кливленда приглашает всѣх рабочих из Россіи, живущих в Кливлендѣ, на открытые уличные митинги, устраиваемые им по четвергам, на углу 39 улицы и Вудланд авеню.

Секретарь **С. Моисеенко.**

Поступило с 6 по 13 іюля, 1915 г.
В ФОНД «ГОЛОСА ТРУДА»

Из Филадельфіи, Па. От Союза Руских Рабочих 4 дол.

Из Чикаго, Илл. От С. Стоцкаго 1 дол.

Из Нью-Іорка. От В. Будашевскаго 2 дол., Иванченка 50 с. и Издательской Группы «Г. Т.» 2 дол. 50 с.

Всего за недѣлю 10 долларов.

ДЛЯ Р. Р. ИММИГР. ДОМА:
Из Чикаго, Илл. От С. Р. Р. за журнал «На Чужбинѣ» 2 д. 50 с.

Контора «Г. Т.» просит О-во Помощи жертвам русской революціи получить 1 д. 50 с., которые уже давно хранятся в конторѣ.

В конторѣ «Г. Т.» хранятся письма для: Русскаго Рабочаго Иммигрантскаго Дома. В. Лосьева. П. Горека и Коханаго.

Товарищ Г. Чесалкин! У меня имѣются для тебя письма. П. Рыбин. Адрес в «Г. Т.».

«СВОБОДНОЕ БУДУЩЕЕ».

Вышел первый номер новаго журнала анархической пропаганды на еврейском языкѣ «Ди Фрайе Цукунфт» (Свободное Будущее).

Адрес редакціи:
The Freie Zukunft,
134 E. 104. St., New York City.

ПРОТИВОРѢЧІЕ.

(Письмо в редакцію).

Нѣсколько времени тому назад в очень многих газетах было напечатано воззваніе, обращенное к фабрикантам и рабочим всей страны, приглашавшее их отказаться от производства оружія и всяких других вещей, прямо или косвенно поддерживающих охватившую всю Европу ужасную войну. Слѣдовали подписи редакторов, среди которых виднѣлись имена лиц, пользующихся глубочайшим уваженіем в средѣ сознательных рабочих. Конечно, люди, подписавшіе это воззваніе - протест (я разумѣю здѣсь сознательных и честных товарищей, искренно преданных интересам рабочаго класса) сдѣлали это вполнѣ искренно, как непримиримые враги милитаризма, в какой бы формѣ послѣдній ни проявился. Но жизнь рабочаго так богата препятствіями что порой приходится или сознательно обходить самые серьезные вопросы, ребром стоящіе в програмѣ его повседневной борьбы за существованіе, или же, задумываясь над ними, оставаться в недоумѣніи от невозможности разрѣшить эти вопросы.

Вышеупомянутое мною воззваніе-протест и привело меня в недоумѣніе своим противорѣчивым характером...

Происходит война, вѣковая. непрерывная борьба рабочаго класса за освобожденіе от ига капитала и власти. Война самая острая, самая страшная по своей сущности. Но она идет медленно, планомѣрно; многія тысячи лѣт борьбы рабочих против капиталистов успѣли лишить ея «сенсаціонной» формы. А психологія большинства людей такова, что они обращают больше вниманія на явленія, вспыхивающія внезапно, в один момент. Проявляется больше интереса к таким явленіям, гдѣ есть «сенсація». И такіе періоды бывают очень часто. Вспыхивают войны.... В интересах капитала совершаются самыя звѣрскія преступленія: милліоны людей разстрѣливаются на полях военных дѣйствій. Лишают жизни рабочих в угоду ненасытной буржуазіи. Нынѣшняя европейская война —ужаснѣйшая по размѣрам, по количеству убійств... Вся почти Европа охвачена этой ужаснѣйшей язвой — человѣкоистребленіем. А в сторонѣ стоят Соед. Штаты, страна «нейтральная», «ни в чем неповинная».. Америка осталась на высотѣ «гуманности». И во имя той же «гуманности», очевидно, она является почти единственным поставщиком всѣх тѣх смертоносных орудій, которыя губят милліоны жизней в настоящей европейской войнѣ. И все падает на плечи рабочаго класса. И такіе же самые рабочіе ради хлѣба производят всѣ матеріалы для убійства своих собратьев на полях сраженія.

И разыгрывается эта ужасная трагедія с безпрестанными убійствами и безчисленными жертвами в результатѣ... На словах протесты против войны: на дѣлѣ — самое сильное поддерживаніе войны. Призывы не создавать ничего для войны.... и наряду с этим интенсивное стремленіе рабочих, даже самых сознательных, достать мѣсто на заводѣ, на фабрикѣ, и создавать как можно больше орудій истребленія.

Вот здѣсь-то проявляется весь трагизм нашей дѣйствительности... Гдѣ же результаты протестов, когда и сами протестующіе «закрывают глаза» пред дѣйствительностью?... Вот это самый больной вопрос, пред которым становишься втупик! И пессимизмом ли назвать мой взгляд на такую дѣйствительность, которая сама же уничтожает значеніе протестов сознательных рабочих?..

Быть может, в мои взгляды на настоящее положеніе вещей и вкрадывается извѣстная доля пессимизма. Но не приводит ли отношеніе самых революціонных элементов рабочаго класса к войнѣ, отношеніе, которое так рѣзко противорѣчит принципам классоваго самосознанія, к глубокому разочарованію? Вот гдѣ мучительные вопросы, мучительны особенно тѣм, что заглушаются мелкими, будничными заботами о добываніи доллара.

Интересно было бы, чтобы товарищи высказались по затронутому мною вопросу.

А. Капельник.

Детройт, Мич.

КНИЖНЫЙ СКЛАД ПРИ „ГОЛОСѢ ТРУДА"

Цѣны на всѣ книги указаны с пересылкой.

НА СКЛАДѢ ИМѢЕТСЯ СЛѢДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

НА РУССКОМ ЯЗЫКѢ.

Очерки по исторіи рабочаго движенія в Испаніи, З.Нахт	.12
О рабочих союзах, Оргеіани	.12
Революціонный синдикализм, Г. Лягардель	.30
Парижская Коммуна, П. Кропоткин	.08
К молодому поколѣнію, (его-же)	.05
Русская революція и анархизм (его-же)	.14
Государство — его роль в исторіи (его-же)	.20
(его-же)	.12
Коммуна, Л. Мишель	.50
Журнал «Хлѣб и Воля», №2	.15
Об индивидуалистическом анархизмѣ, Вл. Забрежнев	.06
Борьба с капиталом и властью, М. Корн	.06
Доктрины марксизма, М. Черкезов	.20
Революціонный синдикализм и анархизм, Ивидин	.11
Земельная программа А.-К. А. Кечегаров	.07
Исторія коммуны 1871 г. Лиссагарэ	.65
Исторія революціоннаго движенія, Тун	.85
Об интеллигенціи, К. Оргеіани	.06
Анархизм, Эльцбахер	1.25
Будущее общество, Ж. Грав	.65
Великая Французская Революція, П. Кропоткина	1.10
Альманах, сборник по исторіи анархическаго движенія в Россіи	.30
Поля, Фабрики и Мастерскія, П. Кропоткина	.85
Идеалы и дѣйствительность в русской литературѣ, П. Кропоткина	.85
В русских и французских тюрьмах, П. Кропоткина	.85
Взаимная помощь, как фактор эволюціи, П. Кропоткина	.85
Записки революціонера, Кропоткина	.85
Липочка Поповна (разсказ)	.20
Из недавняго прошлаго, Г. Гершуни	.50
Разрушенный мол (его-же)	.30
Земля и Воля	.70
Бытовое явленіе, В. Короленко	.45
Из дневника максималиста, Гр. Нестроев	.85
Кому служит солдат.	.03
Письмо стараго рабочаго	.06
«На Чужбинѣ»	.06
Не в могоду (разсказ)	.20
Разсказы из русской исторіи, Шишко, 2 части по 20 с.	.40
Анархія, Кропоткина	.08
О революціи и революціонном правительствѣ, Иліашвили	.06
Царь - голод	.15
Враги и друзья крестьян	.05
Задачи соціальной революціи	.05
Манифест А. - К., Новомирскій	.06
Буревѣстник № № 15, 16, 17, 18 и 19	.06
В помощь	.06
Портреты Л. Н. Толстого	.30
Открытыя письма с портретами революціонеров, писателей и др. 10 штук	.25
Портреты чикагских анархистов	.15
НА ЕВРЕЙСКОМ ЯЗЫКѢ.	
Рѣчь Рансы Присяжнюк	.06
Непосредственное дѣйствіе, В. Де-Клэр	.06

ЦѢНЫ УКАЗАНЫ С ПЕРЕСЫЛКОЙ ВСѢ ЗАКАЗЫ НА КНИГИ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО СЛѢДУЮЩЕМУ АДРЕСУ:

"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St. New York

АДРЕСА ФЕДЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦІЙ.

Union of Russian Workers
821 Weller St. Seattle, Wash.

Union of Russian Workers
E. Smolaroff, Sec'y
P. O. Box 611, Detroit, Mich.

Union of Russian Workers
2106 Forbes St., Pittsburg, Pen.

Union of Russian Workers
653 Font St., Portland, Ore.

Union of Russian Workers
549 Union St., Vancouver, B. C., Can

Union of Russian Workers
c. o. Kushtch,
1315 W. Arthington St., Chicago, Ill.

Union of Russian Workers
L. Luketch, Sec'y
61 Scholes st. Brooklyn, N. Y.

Union of Russian Workers
Moroz, Sec'y
575 Joseph Ave., Rochester, N. Y.

Union of Russian Workers
M. White, Sec'y
11 Printery st. Providence, R. I.

Union of Russian Workers
S. Moisenco
6911 Lorian ave. Cleveland, O.

Union of Russian Workers
P. O. Box 334 Cosmopolis, Wash.

Union of Russian Workers
430 W. Conway St. Baltimore. Md.

Union of Russian Workers
405 David St., Cinncinatti, O.

Union of Russian Workers
209 Chester st., room 11.
Brooklyn, N. Y.

Union Russian Workers No. 2
N. Kolodinski, Sec'y
1439 Richardson st.,
Baltimore, Md.

Union of Russian Workers No. 2
Morozoff, Sec'y,
1373 Milwaukee Ave., Chicago, Ill.

Russian Prog. Organization
719 Marshall st. Philadelphia, Pa

Union of Russian Workers
Box 232, Monangahela Trust Co.
Homestead, Pa.

АДРЕСА ОРГАНИЗАЦІЙ НЕ ВХОДЯЩИХ В ФЕДЕРАЦІЮ.

Union of Russian Workers
704 San Bruno Ave., San Francisco, California.

Anarchist Red Cross
S. Jetcoff, Sec'y
304 Theodore st. Detroit, Mich

Russian Workers Group
29 Green Place, Campello, Mass.

Anarchist Red Cross
M. Kinsberg, Sec'y
1840 Belmont st., New York, N. Y.

Russian Branch I. W. W. № 593
1420 S. Union ave. Chicago, Ill.

Группа Содѣйствія Прессѣ Партіи С.-Р.
Секретарь А. Плотникова.
A. Plotnikoff, 931 Buchanan st.,
San Francisco, Cal.

О-во Русскаго Раб. Иммигр. Дома
L. Greenstein, Sec'y
214 E. 13-th st. New York, N. Y.

РУССКАЯ ЮНІОННАЯ
Типографія
LIFSHITZ PRINTING CO.
217 East Broadway, New York
English, Jewish and Russian Lynotype for the trade

ЗУБНОЙ ВРАЧ.
A. Brusilowsky
1031 East New York Avenue
Bet. Howard and Barret
Brooklyn

ДЛЯ ЖИВУЩИХ В БРОНКСѢ и желающих имѣть домашнюю стирку бѣлья с полной гарантіей за чистоту и цѣлость бѣлья рекомендуется обратиться письменно через контору «Г. Т.» для А. П.

В КВАРТИРѢ ПЕТРОВИЧА отдается небольшая, но очень удобная комната. Домашніе ужины.
661 E. 170th St., Bronx, N. Y.

КУНАРД ЛАЙН
(Cunard Line)
Регулярное и безпрерывное сообщеніе.
Пароходы из Нью-Іорка в Ливерпуль каждую субботу.
Пріем русских пассажиров до Петрограда.
Русскія женщины, дѣти и лица не принимающія участія в войнѣ, имѣющія соотвѣтствующія бумаги, принимаются как пассажиры в Соед. Штаты из финляндских портов Гельсингфорса и Ганге.
Проѣзд до этих портов производится на счет самих пассажиров.
За всѣми дальнѣйшими указаніями и справками относительно цѣн, времени отбытія пароходов и т. п. обращайтесь к нашим уполномоченным агентам.

CHICAGO, ILL.
РУССКІЙ ЗУБНОЙ ВРАЧ
Д-р Г. А. Гоноров
Принимает ежедневно.
Адрес: 1346 Саут Голстэд стрит, Между Мэксвел и 14-й ул.
Номер телефона — Канал 538.

Телефон Орчард 5461
Casino Hall
85 E. 4th St., New York
Большія залы для свадебных вечеров, балов, собраній и т. д.
M. Drosnes, Prop.

БОЛЬШОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.
Небо.—Крышки из под папирос Небо стоят ½ сен. Весь купон стоит ½ с.

Весь купон и крышка имѣют туже цѣнность. Можно получить наличными или деньгами.
(Это предложеніе в силѣ до 31-го декабря 1915 года).
P. Lorillard Co, Inc., New York Est. 1760

ПОЛУЧЕН ИЗ ШВЕЙЦАРІИ
No. 3
«РАБОЧАГО ЗНАМЕНИ»
Орган Анарх.-Ком.
Продается в конторѣ «Г. Т.»
Цѣна № 5 с.

ПОЛУЧЕН ИЗ ШВЕЙЦАРІИ
No. 2-3
журнала
„НАБАТ"
Орган Анарх.-Коммунистов
Продается в конторѣ «Г. Т.»
Цѣна номера 10 с. с перес.

ЧИТАЙТЕ
"Solidarity"
Official organ of the Industrial Workers of the World
Weekly - One Dollar per year
115 Hamilton Ave., Cleveland O.

ВАЖНО ДЛЯ ЧЕЛСИ.
Д-р мед. С. Г. ПАВЛО
открыл лѣчебный кабинет на
142 BROADWAY, CHELSEA.
Пріемные часы:
От 10—11 утра и от 6—7 веч.
По воскресеньям:
только от 10 до 12 пополудни
Tel. Chelsea 1022—W.

Страйк в Русском Словѣ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ И ГАЗЕТА НАБИРАЕТСЯ СКЭБАМИ.
Забастовочный Комитет Интернац. Союза Наборщиков № 83.

ЧИТАЙТЕ
„Darbininku Balsas"
Орган I. W. W. на Литовском языкѣ
Подписная цѣна на год:
в Соединенные Штаты $1.50
в Канаду и Мексику $2.00
Adress: „DARBININKU BALSAS", 859 Hollins St., Baltimore, Md.

Продолжается подписка на прогрессивную газету
«ВЕЛИКІЙ ОКЕАН»
ИЗДАЮЩУЮСЯ ТРИ РАЗА В НЕДѢЛЮ
Под редакціей А. П. Щербака
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
В С.-Франциско на год 3.00; 6 мѣс. — 150; 3 мѣс. — 1.00
Соед. Шт. и Мексико на год 2.50 6 мѣс. — 1.25; 3 мѣс. .80
Заграницу и Канаду на год 3.00 6 мѣс. — 1.50; 3 мѣс. .90
"PACIFIC OCEAN", 340 SANSOME ST SAN FRANCISCO, CAL.

ЧИТАЙТЕ:
„SOLIDARNOŚC"
«СОЛИДАРНОСТЬ»
Орган Индустріальных Рабочих Міра на польском языкѣ.
Подписная цѣна: на год —.$1.00; на 6 мѣс. —.50с.; на 3 мѣс. — 25 с.
Адрес конторы и редакціи:
„Solidarnośc" 2017 Evergreen Ave.
Chicago, Ill.

Книжный Магазин
М. Н. МАЙЗЕЛЯ
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА РУССКИХ КНИГ
— Каталоги высылаются по требованію безплатно. —
Max N. Maisel, 424 Grand St. N. Y.
Bookseller, Publisher and Importer

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЮНІОННАЯ ТИПОГРАФІЯ ЮНІОННАЯ
АФИШИ, ЛЕТУЧКИ, ПРОГРАММЫ, КНИГИ, БРОШЮРЫ, ГАЗЕТЫ, ЖУРНАЛЫ.
Изящное выполненіе заказов. Умѣренныя цѣны.
Для рабочих организацій значительная уступка на всѣ работы
The LANGUAGE PRINTERY
344-348 WEST 38th STREET
'Phone, Greeley 1658 NEW YORK, N. Y.